

Фу Хун Инь был в восторге, король Шуо действительно был не более чем поверхность для оленя Зенит, как только его крылья были вовлечены, он, несомненно, накажет его жестоко!

После получения самодовольного взгляда Фу Хун Ина и темных и неясных глаз Мо Цинь Чи, губы оленя Ли Цзянь Янь были слегка прикованы, и с улыбкой он пошел вперед... Один шаг: "Если я скажу, что избиение Чжао - неизбежная причина, а травма Фу Хун Инь - ее собственная причина, чтобы столкнуться со мной, то по этой причине, ваше величество может Убежден?"

Цинь Янь Хуй до сих пор не избавилась от горя и унижения, как она могла позволить этому вопросу выйти на свет и дать знать большому количеству людей, что у нее есть. Все, что страдало. Хотя они могут и не сказать, но Цинь Янь Хуй будет волноваться! Хрупкая и чувствительная гордость маленькой девочки, которую она должна была бережно хранить!

Король Shuo нахмурился, Чжао Молчаливый Ран был кем-то, на кого он полагался, даже его карта в суде, Fu Hong Ying была сотрудницей женского пола на стороне его отца, если он был ранен в любом случае, и его отец заметил, последствия были бы немыслимы.

Однако, эта жесткая и маслянистая внешность Оленьего мученика его очень раздражала. Она знала, что делает или нет? Он подошел ближе и подошел к передней части оленьей Зенитты, трезво взглянув на нее: "Я скажу это еще раз, расскажу всю историю, иначе семейный закон будет решен! ."

Если бы это был кто-то другой, если бы он ранил такого важного человека прямо у себя под носом, он бы не стал спрашивать причину и сразу перешел к пыткам. Но это была она, и она была такой высокомерной, что он ее так избаловал!

"Ваше Высочество, я также скажу это еще раз, ударить Чжао Молчание - это неоправданная причина, ранить Фу Хун Инь была ее собственная, наткнувшись на меня, вот и все. И причина, по которой я ударил ее, так же, как сказал Чжао Молчаливый, он раздражал меня. Хочешь верь, хочешь нет, но все зависит от тебя."

Король Шуо был в ярости, неважно, как сильно она играла застенчиво и испорчено наедине, но она все равно так сражалась на глазах у стольких людей! Он действительно видел призраков и спрашивал ее не просто так, и это был факт, что она все равно кого-то ранила.

"Так как боковая принцесса не может дать достойного повода, возвращайся и собирай наказание сама".

Олень Зенгейн небрежно улыбнулся и внезапно спросил риторически: "Ваше Высочество, если однажды меня задирают, и боковой супруг встанет за меня и побьет Даже убивая кого-то, что бы ты сделал с этим человеком?"

Брови короля Шуо бороздили еще глубже, не понимая, зачем ей задавать такой вопрос, и вот-

вот последуют, но слова оленя улыбнулись и отвернулись: "Не будет никакой задержки! Пришло время для всех, я возвращаюсь за своим наказанием".

Чи Нань помог Чжао Молчащему, ветер ночью был еще немного холодный, Чжао Молчащий получил серьезную травму, а температура его тела начала падать в данный момент, что является признаком кровопотери.

"Хозяин, состояние господина Чжао ухудшилось, ему нужно найти место, чтобы исцелить свои раны!"

Король Шуо оставил свой взгляд за словами оленя и согнулся, чтобы запечатать несколько больших акупунктурных точек и остановить кровотечение.

"Он не может появиться перед домом или перед посторонними с таким видом, он должен найти абсолютно безопасное место".

Поздняя Нан впервые подумала о медицинском училище Су Лин и просветлела: "Я знаю место, которое абсолютно безопасно"!

Король Шуо кивнул, встал и посмотрел на раны Фу Хун Ина, и сказал: "Красная метка слегка тяжелее, к счастью, ран нет, у Чи Бэй в руках дань медицины. Ты должен принять лекарство. Переоденься и возвращайся. Не делай ничего в одиночку в течение следующих нескольких дней, чтобы не создавать неприятностей".

Фу Хун Инь кивнула, чувствуя, что травма руки того стоила. Хотя он сказал, что хочет, чтобы семейное право разобралось с "Оленьим Зенитом", она все равно не была уверена, что он потеряет свои принципы и отпустит "Олень Зенит".

С легкой паузой и некоторым ожиданием на ее бледном лице, она сказала спине короля Шуо: "Чи, ты определенно сделаешь это для меня и Чжао Тишина. Правосудие восторжествовало, верно?"

Шуо короля шаги шагнул и не повернул назад, его голос приходит с направлением ветра: "У меня есть свой путь".

Когда олень Зениатта вернулся в павильон Цинфэн, Цинь Янь Хуэй все еще был в глубоком сне. Маленькое лицо во сне все еще было плотно морщинистым и очень неустойчивым. Она вздохнула и легла на мягкий коллапс, проведя бессонную ночь.

На следующее утро "Соревнующийся родник" принес воду для мытья лица, но Лу Чжаньинь позвал ее на улицу: "Какой самый важный семейный закон в Ванфу, ты знаешь? ?"

Я не уверена, правильно ли это, но я не уверена, правильно ли это, - сказала она. Что?

Спарринг Весна определенно исправит это!"

Олень Скандин потерял смех: "Это не для того, чтобы наказать тебя, это для того, чтобы наказать меня".

"А? Принц и наложница поссорились? Разве мы не должны драться в конце кровати? Принц любит побочный супруг, и даже если побочный супруг делает что-то, что принц недоволен другим, принц не будет его преследовать".

"На этот раз все по-другому. Если ты не уверен, просто иди и посоветуйся со своей домработницей."

Конкурирующая весна все еще хотела что-то сказать, но, увидев, что лицо оленя Зениатты было бесспорным, она вздохнула и пошла искать стюарда.

Острые рога пруда с лотосом возникали один за другим, стесняясь в нежном весеннем бризе. В первый раз, когда я увидел его, я увидел нескольких горничных, несущих сезонные фрукты и закуски, и увидел Ван Линчжи, идущего на прогулку. Сидя в павильоне, они все устанавливают свои тарелки на стол.

"Мисс, я слышала, что вчера поздно вечером супруга ушла одна и вернулась в дом после полуночи. Кроме того, я слышал, что принц был в ярости и сказал, что он хочет, чтобы семейный закон разобрался с этим".

Все они были ее собственным народом, и Цуй Ся не стеснялась жевать. Ван Линчжи попробовал кусочек теста и небрежно сказал: "Она действовала опрометчиво, не обращая внимания на последствия, думая, что она завоевала благосклонность короля без угрызений совести! теперь спровоцировать принца на естественное наказание".

Цуй Ся мурлыкала губами и улыбалась, скрытый мрак в ее глазах, не в силах скрыть мрак, и продолжала: "Но, ты причина этого? Я слышал, что вчера она пошла в резиденцию молодого министра, но привратник не впустил ее, поэтому она перелезла через стену и вошла, как унижительно. Это действительно позор, что люди из скромных кругов делают вещи, которые не могут подняться до такой степени, не может ли быть, что отношения между ней и владыкой Чжао все еще неясны?".

Ван Линчжи взглянул на нее и улыбнулся: "Ты действительно видел свое умение придумывать людей. Какими бы ни были их предыдущие отношения, пока она не была глупой, она не сделала бы ничего необычного. Но она вломилась в резиденцию молодого министра, должно быть, что-то за этим стоит, что раздражало принца. Но меня это не интересует, я могу убить ее популярность, время быть счастливым".

Как она говорила, горничная быстро пришла, склонив голову и шепнув несколько слов на ухо Куиксии, и отступила. Лицо Цуй Ся было счастливо, и она даже сообщила: "Госпожа, экономка

взяла клеймо Принца и собирается в Умышленный Суд, чтобы лично применить семейное право к супружеской супруге!".

"О? Принц действительно хочет наказать ее? Пойдем, посмотрим".

После завтрака олень-мученик переделась в обычный белый наряд, ее волосы просто завязались за головой, и ни одного украшения на всем теле не было, Цинь Янь Хуэй с тревогой плакала сбоку.

"Сестра Олень! Ты действительно не должен быть наказан за меня! Это мое дело, я сам об этом позабочусь! Я скажу брату Чи правду!"

<http://tl.rulate.ru/book/41454/924556>